

**«РЫЦАРИ БЕЗ СТРАХА И УПРЕКА»: К ВОПРОСУ О
ВОЗМОЖНОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ МЕТАПОРТРЕТА
СОТРУДНИКА ГУБЕРНСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ (НА
МАТЕРИАЛАХ ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ
КОМИССИИ, 1919-1922 ГГ.)**

Труш Светлана Николаевна

Студент

*Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, Исторический
факультет, Харьков, Украина
E-mail: svettrush@gmail.com*

Вопрос личного состава советских органов государственной безопасности является одним из ключевых в понимании роли и значения Чрезвычайной Комиссии (ЧК) в победе большевистского государственного проекта в ходе Февральско-Октябрьской революции и последовавшей за ней Гражданской войны. Для национальной украинской истории решение этого вопроса также актуализируется проблемой статуса советской власти на украинских землях: что представлял собой советский партийно-государственный аппарат – оккупационную администрацию или альтернативу государственному развитию, соперничавшую с национальным, имперским или анархическим проектами.

Историография вопроса является собранием стереотипов, не основывающихся на анализе конкретных данных по личному составу ЧК, а представляющих собой обобщения представлений о среднестатистическом сотруднике в том ли ином общественном дискурсе. Условно можно говорить про два контраверсийных образа, старательно создаваемых в коллективном сознании – образ «палача» [1, 9, 10] и образ «рыцаря» [5, 8].

Целью данного исследования является создание коллективного портрета сотрудника губернской чрезвычайной комиссии, основывающемся на материалах о личном кадровом составе Харьковской губернской чрезвычайной комиссии (1919-1922 гг.). Несмотря на региональный характер, эти выводы вполне применимы ко всей вертикали ВЧК-ВУЧК, имевшей унифицированный характер [4].

Прежде всего, стоит отметить, что личный состав имел неоднородный характер. Основываясь на ведомости о личном составе ХГЧК, было выделено четыре типа сотрудников ЧК в зависимости от занимаемой должности и, соответственно, предоставляемых полномочий и прав [2]. Первый тип – это сотрудник, занимаемый руководящую должность, то есть председатель ЧК. Анализ биографий председателей ЧК приводит к выводам, что это лицо, обязательно имеющее рабоче-крестьянское происхождение, внушительный партийный стаж (с 1905 г.), опыт участия в открытых боевых столкновениях или большевистском подполье [6]. Наличие или отсутствие образования при этом, а также этническая принадлежность (зачастую, это были евреи) при этом не играли никакой роли. Учитывались также еще и личные качества, как-то преданность партии, нетерпимость к альтернативным идеологиям, жесткость и принципиальность [11]. Взятничество и злоупотребление служебным положением среди чекистов было величайшей редкостью и каралось расстрелом [5].

Второй тип – это начальники отделов губернской ЧК, уполномоченные [6]. Как и в первом случае, обязательно членство в партии и рабоче-крестьянское происхождение и при чем очень часто это могли быть разночинцы. Но – высокий уровень образованности (59% имели высшее или среднее образование, 41% - начальное или домашнее, 57% владело иностранными языками), высокие профессиональные качества. Этническая принадлежность, как и в первом случае, представляет пеструю картину: евреи, латыши, русские, украинцы [2, 3].

Третий тип – следователи, агенты ЧК – состоял также из выходцев из «трудового народа», партийность была необязательна (35% сотрудников были беспартийными), но приветствовалась, высоким оставался уровень образованности (образование имели все, иностранными языками владело около половины) [3].

Четвертый тип – представители самой низшей квалификации, которую имело большинство сотрудников ХГЧК (около 70% личного состава) [7]. Это были также преимущественно выходцы из рабочих, крестьян и служащих, но встречались и социальные маргиналы, представители «бывших людей» - дворян, купцов, духовенства. Эта группа также отличалась высокими показателями образованности (необразованными было около 7%, четверть сотрудников владела иностранными языками) [2,3]. Третий и четвертый типы также представляют собой разнородную картину в плане этнической принадлежности, но доминировали представители местной этнической группы, то есть украинцы (около половины личного состава), русские (25 % сотрудников).

Если говорить об общих чертах, характеризующих личный состав ХГЧК как некую гомогенную группу, то следует отметить, преданность кадров большевистскому руководству, отсутствие среди сотрудников представителей «класса эксплуататоров», то есть бывших собственников [7]. Работа сотрудников ХГЧК оценивалась руководством в среднем на «удовлетворительно» и «хорошо» [3]. Причиной тому провалы на ряде стратегических для большевиков направлениях, как-то ликвидация движения сопротивления в деревне («политический бандитизм»), невозможность преодоления экономической разрухи, в том числе из-за коррупции и злоупотреблений, что непосредственно находилось в компетенции Чрезвычайной комиссии [10].

Таким образом, конструирование метапортрета сотрудника губернской чрезвычайной комиссии можно считать реализованным: было выделено четыре типа сотрудников губЧК, каждый из которых обладает рядом уникальных черт. В тоже время имеет место и общность характеристик для коллектива губЧК как профессиональной корпорации.

Источники и литература

1. Билокин С. Социальный портрет чекистов // Персонал. 2003. 8. С. 39-46.
2. Государственный архив Харьковской области. – Ф. Р. – 203. Харьковский губернский исполком советов 1919-1925 гг., оп.1, д. 290 Протоколы заседаний коллегии губЧК и доклады о ее деятельности.
3. Государственный архив Харьковской области. – Ф. Р. – 203. Харьковский губернский исполком советов 1919-1925 гг, оп. 1, д. 411 Послужные списки ответственных работников ХГЧК и подведомственных ей органов, 1921.

4. Дорошко М. В. Більшовицький «експорт» в Україну тоталітарних структур влади у 1917-1921 рр. // історичний журнал. 2004. 4. С.10-20.
5. Зданович А. А. Органы государственной безопасности и Красная Армия. М., 2009.
6. Золотарев В. А. Руководящий состав органов государственной безопасности Харьковской области в 1919–1941 годах // Эпоха. Культуры. Люди. Харьков, 2004. С. 112–125.
7. Кокін С. А. Місце органів державно безпеки в системі тоталітарно влади // Політична історія України. ХХ століття: У 6 т. Т. 3. К., 2003. С. 261-276.
8. Лацис М. Я. Два года борьбы на внутреннем фронте: популярный обзор двухгодичной деятельности Чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями. М., 1920.
9. Мельгунов С. П. Красный террор в России: 1918–1923. М., 1990.
10. Carr E. The Origin and Status of the Cheka // Soviet Studies. Vol. 10. London, 1958. p. 113-120.
11. Pipes R. Russia under the Bolshevik Regime: 1919-1924. Washington Press, 1993.

Слова благодарности

Спасибо МГУ имени М. В. Ломоносова за организацию и проведение одного из лучших молодежных научных форумов среди стран СНГ!